

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОДОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 738.745

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

FRANQUEO PAGADO
Concesión No. 4233
Concesión No. 3980Correos
Central Argentina

INTERES GENERAL

AÑO XVI

Buenos Aires, martes, 7 de enero de 1964

Буэнос Айрес, вторник 7 января 1964 года № 728

РОССИЙСКАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ

ДЕЛО БЕЙЛИСА

Едва лишь было “прорублено окно в Европу”, как через него хлынул в Россию тлетворный дух готовящейся Французской революции. Когда во Франции был свергнут ее исторический тысячелетний строй, то наши отечественные бесы приступили, в подражание иностранным образцам, к разрушению и нашей исторической государственности, несмотря на то, что благодаря ей была создана величайшая Российская Держава.

Одержанность, так называемого, освободительного движения выражалась в том, что вместо того, чтобы помочь правительству в осуществлении необходимых реформ, все усилия были направлены на уничтожение царского режима, причем деятели этой грядущей революции предавались, вместе со своим остервенением касательно режима, совершенно абстрактным и наивным мечтаниям о невыразимо прекрасном будущем, которое, как мы видим, вылилось в почти что уже пятидесятилетнюю давность сов. диктатуры.

Имея перед собой монолит российской государственности, они всяческими способами и посредством всевозможных претекстов старались прикрепить к российскому монолиту то кольцо, к которому они смогли бы привязать канат, за который могли бы дергать, чтобы опрокинуть столь дико ненавидимое ими “проклятое самодержавие”. Дело Бейлиса и было одним из таких колец, за привязанный канат к которому и дергало все наше прогрессивное общество.

Прежде всего мы хотим заверить всех и вся, что ни в какой мере не намереваемся играть ослепленную роль маниловых и рассказывать сказки о молочных реках и кисельных берегах, которые, якобы, существовали во времена царского режима. Руками человеческими не может быть создано совершенное творение, тем более государственного устройства. Это утверждение мы применяем не только в отношении нашего отечества в прошлом и будущем, о настоящем лучше вовсе даже и не упоминать, но и вообще о всех государственных режимах когда-то существовавших, существующих и которым суждено образоваться в веках, если только наша грешная планета не сгорит в атомной войне в результате совершенно не имеющей пределов человеческой злобы. Враги нашей государственности на весь мир разнесли и по сей день продолжают разносить ложь о деспотии царского режима. На самом деле было совершенно обратное — царский режим был слишком либерален.

Император Александр Второй Освободитель дал нашему народу самый совершенный суд в мире. Об этом не может быть двух мнений. Но применение его на практике оказалось смертоносным для царского режима, когда дело касалось политических процессов. До самого своего свержения Императорское правительство позволяло революционерам обращать судебное производство в революционную трибунал, с которой все враги российской государственности могли свободно вести агитацию в целях свержения существующего строя.

Императорское правительство сделала непоправимую и роковую ошибку допустив судебный процесс по делу ритуального убийства, якобы, совершенного Бейлисом. Этим актом правительство подняло против себя общественное мнение всего “прогрессивного” мира, благодаря моральной поддержке которого смогли столь нагло развернуться и наши отечественные подпевалы международной “левизны”. Среди них было немало даже нерусских людей, которые, однако, беспрепятственно работали на процессе и вокруг процесса против нашего отечества. Проживая теперь при самых что ни на есть демократических строях, мы на практике обучились весьма мудрой формуле, которая к нам здесь применяется: “Убирайся вон на твою родину, грязный иностранец!” К сожалению, такой “принцип” в царской России не применялся, что и было одним из многочисленных слабых мест режима.

Если все эти наши прогрессивные бесы ненавидели Россию в такой степени, добиваясь уничтожения ее тысячелетнего строя, то за какого рода канаты дергали они монолит нашего отечества и чего они хотели достигнуть?

Они добивались уничтожения в русском народе его “русского”, то есть тех его индивидуальных черт, которые столь выгодно отличали его от других народов мира. Раз они решили свергнуть императорский режим, то они стали расшатывать все те основы, на которых он держался. Монархия согласно их агитации была отжившей, деспотичной и кровавой, хотя и допускала их свободно работать на свою погибель. Православие наше было объявлено суетием и предрассудком, ибо люди не “темные” по своей прогрессивности в Бога верить не могли, руководствуясь во всем чистым своим разумом. Правительственный аппарат был объявлен сборищем преступников и кретинов. Армия была объявлена сборищем ненужных дармоедов, недоучек и держиморд. Ее чинов призывали к нарушению присяги, переходу на сторону противников, а при каждой ее неудаче происходило совершенно открытое “прогрессивное” ликование. Наша отечественная история настолько заплевывалась и искажалась, что делалось совершенно непонятным,

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

РАСПРЯ В САН ФРАНЦИСКО

Нам пишут из Нью Йорка:

Церковная распра, возникшая в Сан Франциско, вызвала событие, еще более тревожное — открытое разногласие между двумя епископами Русской Православной Церкви заграницей: архиепископом Сан-Францисским и Западно-Американским Иоанном и епископом Каракасским и Венецуэльским Серафимом.

Выходящий в Сан Франциско журнал “Летопись” опубликовал доклад, который был представлен Архиерейскому Синоду Русской Зарубежной Церкви епископом Серафимом в августе 1963 года, после того как он, совместно с епископом Эдмонтонским Саввой, был командирован Синодом в Сан Франциско. Из этого доклада видно, что епископ Серафим уже тогда отнесся очень отрицательно к той части русских православных эмигрантов в Сан Франциско, которая добилась отзыва оттуда архиепископа Антония и назначения архиепископа Иоанна правящим епископом Западно-Американской епархии. В своем докладе Синоду, епископ Серафим присоединился к тем, кто обвиняет

каким же путем создалась величайшая в мире Российская Империя? Наше искусство подвергалось настоящему погрому: в литературе все больше и больше появлялась дезинформация о российской жизни, восхваление революционных бесов и даже их обожествление, причем порнографические тенденции смачно ее “украшали” и делали ее весьма передовой и привлекательной. Поэзия становилась выкриками каких-то умалишенных. Живопись душилась кубизмом, футуризмом и ни на что не стала походить. В музыке властно зазвучала все-уничижающая какофония...

Но этого им было мало. Они ненавидели весь уклад нашей российской жизни. Их бесило, что народ отмечал все церковные праздники; говел, просил друг у друга прощение и по мере возможности старался жить в благочестии и христианской морали. Они возмущались, что во время Великого поста, на Страстной неделе были закрыты театры и все увеселительные учреждения и люди не могли валить в рестораны и кафе-шанти, где бы они напивались и безобразничали под претекстом встречи Рождества Христова, а предпочитали встречать Праздники в семейном-родственном кругу, чтя традиции предков.

Была поднята пропаганда за свободную любовь, чтобы разрушить сначала семью, а затем и государство. И лгали, и клеветали, и разрушали все основы тысячелетней государственности. Дергали, тащили, раскачивали российский монолит и, наконец, с моральной и материальной помощью всего прогрессивного человечества его свалили... В результате — 46 лет власти ЧК. И если Бейлис был оправдан скорым, правым и милостивым царским судом, то и по сей день нет милости российскому народу, а все столь прогрессивное демократическое человечество остается неизменно равнодушным к его страшной доле и с немалой выгодой для сея “существует” с его палачами.

НИКОЛАЙ КРЕМНЕВ

25 декабря 1963 г.

церковного старосту Св.-Скорбященского собора в Сан Франциско Е. А. Храпова и некоторых других странников назначения архиепископа Иоанна в Калифорнию в денежных злоупотреблениях при постройке нового здания этого собора (до сих пор, как известно, не доказанных судебным разбирательством этого обвинения). Он отозвался отрицательно о проекте нового здания собора и о поддерживающем архиепископа Иоанна Обществе Мирян, которое продолжает существовать, несмотря на постановление Синода о неполезности этой организации, с церковной точки зрения. Он, наконец, отозвался отрицательно и об епископе Савве, которого называл “адвокатом, взявшимся защищать неправое дело”.

Открытый конфликт между епископом Серафимом и архиепископом Иоанном возник, однако, не из-за этого доклада, а из-за отношения епископа Серафима к существующему в Сан Франциско русскому православному приходу в честь Казанской иконы Божией Матери. Общее собрание членов этого прихода, подавляющим большинством голосов против одного, при шести воздержавшихся, постановило порвать с Русской Зарубежной Церковью после того, как Синод отклонил ходатайство прихода об его выделении из состава управляемой архиепископом Иоанном епархии и об его непосредственном подчинении митрополиту Анастасию. Синод поставил предварительным условием рассмотрения этого ходатайства принятие приходом нормального приходского устава. Это условие было приходом отклонено.

Поддерживающая архиепископа Иоанна газета “Русская Жизнь” высказала предположение, что никто, кроме Московской Патриархии, не согласится принять в ведение оделившийся от Зарубежной Церкви приход, но, неожиданно, в советофильской газете “Новая Заря” появились, сначала в виде информации, а затем и в виде объявлений: указ епископа Серафима, его послание к отделившемуся приходу и сообщение управления приходской корпорации, ведающей делами прихода на основании американских законов и иногда называемой себя церковно-приходским советом.

В своем указе епископ Серафим написал: “Приход храма в честь иконы Казанской Божией Матери, вышедший из состава Русской Зарубежной Православной Церкви, принимаю под свою защиту и окормление”.

В послании он же заявил, что “исключительно тяжелое время мы переживаем и слагающиеся обстоятельства призывают нас принимать весьма ответственные шаги и решения, но для нас другого выхода нет”.

В сообщении приходской корпорации было указано, что, после получения этих документов, исходящих от епископа Серафима, “никакие приказы и распоряжения, от кого бы они ни исходили, прихода и прихожан не касаются и никакого отношения к ним не имеют”.

Хотя, повидимому, это сообщение казалось распоряжением архиепископа Иоанна, но, буквально, оно означало также отказ отделившегося прихода подчиниться распоряжениям Синода. В полном противоречии с этим сообщением, журнал “Летопись”, редактор которого С. А. Уралов состоит членом отделившегося прихода, истолковал согласие епископа Серафима принять приход “под свою защиту и окормление”, как возвращение прихода в Зарубежную Церкви.

12-го января 1964 года
В КОРПУСНОМ ДОМЕ
(Сан Мартин 344, Вика Бажестер)
ТРАДИЦИОННЫЙ РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ПРАЗДНИК
СРЕТЕНСКОГО СЕСТРИЧЕСТВА
В 12.30 — горячий завтрак. В 16 часов —
ЕЛКА

ПРИ УЧАСТИИ РУССКОЙ ШКОЛЫ В ОЛИВОСЕ — ОРЮР
Буфет для взрослых.
Лотерея для пополнения Фонда помощи бедным и больным.
В 19 часов СЕМЕЙНЫЙ ПРАЗДНИК ДЛЯ МОЛОДЕЖИ.
Запись детей (до 15-ти лет включительно) у сестер Собора и в приходах.

ковь, но без подчинения Синоду и архиепископу Иоанну.

Сам архиепископ Иоанн опубликовал в “Русской Жизни” объявление, в котором назвал указ и послание еп. Серафима “канонически незаконными, как нарушение основных канонических правил Христианской Православной Церкви” и предупредил, что “действия сии будут обсуждаться на ближайшем заседании Архиерейского Синода, а, возможно, Архиерейским Собором”.

Кроме того, архиепископ Иоанн издал указы об отрешении настоятеля отделившегося прихода, протонеяра Николая Колчева, от должности и о запрещении ему участия в богослужениях, совершаемых клиром Русской Зарубежной Церкви, и о назначении прот. Л. Упшинского преемником прот. Колчева. Третьим указом архиепископ Иоанн объявил, что отделившийся приход, “находящийся в составе Русской Зарубежной Церкви со дня его основания остается и дальше таковым и попытки отторгнуть его являются незаконными и недействительными”.

Со своей стороны, прот. Упшинский опубликовал в “Русской Жизни” обращение к членам прихода и лицам, жертвовавшим на сооружение его храма, с призывом “объединиться всем вместе, чтобы защитить свою святыню от страшного позорного предательства, измены и отторжения ее от Русской Зарубежной Церкви”.

Правление приходской корпорации ответило на эти действия архиепископа Иоанна и прт. Упшинского, опубликованным “Новой Зарей”, сообщением о том, что епископ Серафим назначил прт. Колчева “архиерейским наместником” и прекращением богослужений в своем храме. Это прекращение сторонники отделения от Зарубежной Церкви объяснили тем, что их храму, якобы, угрожает насильственный захват приверженцами архиепископа Иоанна.

Сам архиепископ Иоанн, отменив созванное им чрезвычайное общее собрание прихожан Св.-Скорбященского собора, во время которого должен был быть разрешен вопрос о заключении банковского займа на продолжение постройки нового здания этого собора, вылетел в Нью Йорк для доклада митрополиту Анастасию и для участия в сессии Синода. Из Германии для участия в этой сессии прилетел архиепископ Филофей, а из Австралии — епископ Антоний.

Еще до отлета архиепископа Иоанна, его противники, образовавшие, на подобие Обществу Мирян, группу “В защиту правды”, созвали в Сан Франциско информационное собрание, в котором участвовало 439 человек. Редактор “Летописи” С. А. Уралов заявил в этом собрании, что его единомышленники — не противники постройки нового собора, но “при условии уплаты задолженности, после окончания вопроса об ответности и без риска потери церковного имущества”, то есть без заклада существующего собора для окончания постройки нового.

Позволив себе затем выпад против митрополита Анастасия, С. А. Уралов заявил, что “Архиерейским Синодом, за исключением двух-трех епископов, управляют случайные люди” и, что “на нас лежит обязанность защищать Церковь и ее интересы в более широких масштабах, нам нужно быть бескомпромиссными и каждый из нас является воином правды”.

Собранием была принята резолюция, которой — в противоречии с заявлением С. А. Уралова о Синоде — было постановлено обратиться к нему с просьбой об отозвании архиепископа Иоанна из Калифорнии, о расформировании Общества Мирян и о пересмотре проекта постройки нового собора.

Все эти события произвели тягостное впечатление не только на многих православных русских людей в самом Сан Франциско, но и в других центрах русской эмигрантской жизни в Соединенных Штатах. В Нью Йорке предполагают, что архиепископ Иоанн будет добиваться от Синода и, в случае необходимости, от Собора Епископов Русской Зарубежной Церкви решительного осуждения неканонического вмешательства епископа Серафима в жизнь чужой епархии и что этот вопрос может вызвать в церковной жизни новые большие осложнения. Даже многие из тех, кто относится критически к деятельности архиепископа Иоанна в Калифорнии, признают, что его противники сделали несколько трудно поправимых ошибок, связавшись с советофильской газетой, провозгласив отделение прихода в честь Казанской иконы Божией Матери от Зарубежной Церкви и вызвав бесспорно неканоническое вмешательство епископа Серафима в дела западно-американской епархии. Те же лица указывают, однако, что успокоение и умиротворение церковной жизни в Сан Франциско вряд ли возможно, пока управление тамошней епархией находится в руках архиепископа Иоанна, так как этот иерарх продолжает сотрудничать с осужденным Синодом Обществом Мирян и не отмежевался от грубой кампании “Русской Жизни” против всех тех, кто ему не сочувствует. Это осуждение связи архиепископа Иоанна с “Русской Жизнью” особенно усилилось вследствие продолжения этой газетой грубейшей кампании против проживающего в Лос Анджелесе архиепископа Антония и после возмутительного оскорбления, нанесенного ею Главе Российской Императорской Дома.

ПОБОИЩЕ В ЛОС АНЖЕЛОС

Нам пишут из Нью Йорка:

Созванное архиепископом Антонием общее собрание прихожан Преображенского собора в Лос Анжелесе было прервано кровопролитным побоищем.

Этому побоищу предшествовали раздоры между прихожанами названного собора, возникшие вследствие отказа архиепископа Антония освятить здание новой церковной школы до получения от строителей этого здания полного отчета о произведенных ими затратах.

Накануне собрания, выходящая в Сан Франциско “Русская Жизнь” опубликовала направленные против архиепископа Антония грубые статьи И. Автономова и О. Маковской. В своей статье О. Маковская написала, что “апофеозом собрания будет выступление натренированных архиепископом Антонием его кадров против нежелательных ему прихожан”, а “финалом собрания будет исключение из прихода этих лиц, всегда бывших полезными, как приходу, так и архиепископу Антонию”.

Первым сообщением о скандале, сорвавшем собрание, была опубликованная той же “Русской Жизнью” телеграмма из Лос Анжелеса, в которой было сказано, что “сторонники архиепископа Антония нанесли в разных частях переполненного здания школы первые удары кулаками”.

В напечатанной затем корреспонденции, “Русская Жизнь” написала, что собрание “было объявлено несостоявшимся” и что “окружающие архиепископа Антония люди предприняли все меры, до весьма крайних и недопустимых, для того, чтобы в случае, если их сторона не будет иметь большинства, сорвать это собрание”.

“Русская Жизнь” написала, что в собрании участвовало свыше 500 человек, но “группа человек в 60 осталась за дверями школы, так как их, как не уплативших свои членские взносы, в зал собрания не пустили”. Газета признала, однако, что “части этой группы удалось войти в зал”.

Далее, в той же корреспонденции, было сказано, что вице-председателем собрания, “абсолютно убедительным большинством”, был избран противник архиепископа Антония, Т. П. Мельников, после чего “сразу же был дан сигнал сорвать собрание” и “первый удар нанес Д. Франк, редактор журнала “Согласие”, который бросился к г. Ависову, спокойно делавшему снимки с проходящего на собрании”. После этого — по словам “Русской Жизни” — “началось побоище, за которым, с легкой улыбкой на лице, в невозмутимом спокойствии, наблюдал архиепископ Антоний”.

Более объективная информация об этом побоище была дана “Новым Русским Словом” в письме из Лос Анджелеса, написанном одним из участников собрания, В. Хрушевым.

Автор этого письма был одним из трех конгрегеров, пропускавших участников собрания в зал. Всего было допущено 317 человек. Группа лиц, не состоящих членами прихода и состоявшая, приблизительно, из 30 человек пыталась войти в зал, но не была пропущена контролерами. Эта группа шумела, возновалась, угрожала. На должность вице-председателя собрания были названы два кандидата — Т. П. Мельников и Н. Ю. Пушкинский. Первый из них получил, по одному подсчету, 109, а по другому 112 голосов. Стало очевидным, что противники архиепископа Антония потерпели поражение.

“С этого момента, — сказано в письме, — события начали развиваться быстро и бурно. Настроение в зале было чрезвычайно напряженным. Стоял страшный шум... Я увидел, что одна из дверей открывается и толпа врывается внутрь. Некто В. Вдовкин, никогда не состоявший членом прихода, начал чем-то, завернутым в газету, бить по голове Н. Орлова... Ю. Комашко был повален на пол нападающими и избиваем руками и ногами... И. А. Автономов полулежал на ком-то, подмяв его под себя... Я бросился помогать оттаскивать Автономова и нам это удалось. Тогда я увидел, что на полу лежит 75-летний Д. С. Франк, редактор местного журнала “Согласие”. Я поднял его на ноги, но не успел заговорить с ним, так как увидел рядом с собой 80-летнего Б. Н. Сергиевского, бросившего с криком и кулаками на болезненную женщину... Согласно показаниям Д. С. Франка и других лиц, видевших всю сцену, Г. Ависов наставил в упор на Франка фотографический аппарат... Франк отстрелил аппарат или ударил по нему и в тот же момент ударом Автономова в лицо был повален на пол”.

Побоище было прекращено полицией, а архиепископ Антоний вылетел в Нью Йорк для доклада Синоду.

Упомянутый в письме Б. Н. Сергиевский — полковник генерального штаба, педагог и деятель русских воинских организаций — не имеет ничего общего с председателем Российского Политического Комитета в Нью Йорке Борисом Васильевичем Сергиевским.

ВОЗОБНОВЛЕНИЕ “СОВРЕМЕННИКА”

Нам пишут из Торонто:

Здесь возобновилось издание литературного журнала “Современник”, основанного проф. Л. И. Строховским. Это издание было прервано весной 1963 года скоропостижной смертью его основателя и редактора. Оно возобновлено группой его друзей и сотрудников.

ПРЕКРАЩЕНИЕ “СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ВЕСТНИКА”

Нам пишут из Нью Йорка:

Вышел последний номер журнала “Социалистический Вестник”, органа меньшевиков. Журнал был основан в 1920 году в Берлине Р. А. Рейном, более известным под псевдонимом Р. А. Аб-

рамовича, и был, первоначально, органом, так наз., заграничной делегации российской социал-демократической партии.

После перехода власти в Германии к национал-социалистам, издание журнала было перенесено из Берлина в Париж, а оттуда, во время Второй Мировой войны, в Нью Йорк.

Редакция журнала объясняет его прекращение не финансовыми затруднениями, а смертью многих его сотрудников, в том числе и основателя и бессменного редактора Р. А. Абрамовича. Его единомышленники предполагают выпускать в будущем, дважды в год, “Сборники Социалистического Вестника”.

Прекращение журнала совпало с предстоящим отъездом из Нью Йорка одного из его главных сотрудников, революционного историка и публициста Б. И. Николаевского, долгое время состоявшего после захвата власти в России большевиками берлинским корреспондентом Института Маркса-Энгельса-Ленина и хранителем архива Карла Маркса. Спасение этого архива от национал-социалистов считается его особой слугой в глазах марксистов всего мира.

Ныне Б. И. Николаевский передал Институту имени Гувера при Стенфордском университете в Калифорнии свой собственный очень большой архив, посвященный истории революционного движения в России. Этот архив содержит множество документов, письма Ленина и бумаги Троцкого. Институт им. Гувера назначил Б. И. Николаевского хранителем этого архива, к которому в Стенфорде присоединен переданный в Соединенные Штаты покойным В. А. Маклаковым и хранившийся в российском посольстве в Париже архив парижского представительства русского департамента полиции. Этот архив содержит разнообразные материалы, полученные департаментом полиции от его агентов в среде русской довоенной эмиграции.

А. И. ГРАММАТИКОВ

Нам пишут из Сантьяго:

В очень преклонном возрасте здесь скончался один из немногих, доживших до нашего времени деятелей русской довоенной печати, бывший петербургский присяжный поверенный Александр Иванович Грамматиков.

Покойный был уроженцем Феодосии. В Петербурге он подружился с Б. А. Сувориным, сыном основателя “Нового Времени” и издателем газеты “Вечернее Время” и управлял конторой этой газеты. После смерти основателя “Нового Времени” А. С. Суворина он стал управляющим конторой этой газеты и всего огромного издательского дела, которое было с нею связано.

Поселившись после революции в Париже А. И. Грамматиков занялся юридическими и коммерческими делами и в русской зарубежной печати не участвовал.

Б. К. ПОСТОВСКИЙ

Нам пишут из Нью Йорка:

Здесь, в возрасте 69 лет, скончался общественный деятель Борис Константинович Постовский.

Покойный был сыном сенатора Постовского, одно время бывшего министром юстиции. Став также юристом, он, во время Первой Мировой войны, занялся общественной деятельностью и был уполномоченным Красного Креста на фронте.

Поселившись после революции в своем имении в окрестностях Бреста-Литовска, принадлежавшего тогда Польше, он принял заметное участие в развитии кустарных промыслов карпатских горцев, гуцолов, и был представителем польского правительства на международных выставках кустарного искусства.

Во время Второй Мировой войны он был в Варшаве членом правления Русского Комитета и принял деятельное участие в организованной этим Комитетом помощи военнопленным, погибшим в немецких лагерях. Под его непосредственным руководством в Варшаве была также учреждена Община русских сестер милосердия, обслуживающая — после изменения политической обстановки — раненых и больных чинов Русской Освободительной Армии и других русских формирований, сражавшихся против коммунистической власти.

После переезда в Соединенные Штаты, длившееся несколько лет недомогание лишило его возможности участия в русской общественной жизни.

ФИРМА КАСАЛЬЯН

продолжает борьбу с дороживой
LARREA 769 (entre Córdoba y San Luis)

RETAZOS VARIOS A MITAD DE SU VALOR

	\$ el metro
Poplin estampado, 90 cm. ancho, colores firmes	59.—
Batista estampada	32.—
Batista lisa, 80 cm. ancho	39.—
Tafetina ancho 140 cm., todos los colores	65.—
Lienzo, 190 cm. ancho	69.—
Tela Repasador, 100 cm. ancho	68.—
Poplin rayado para camisas, 90 cm. ancho	79.—
Poplin calado, para camisas y blusas, 90 cm. ancho	75.—
Poplin rayón, para camisas y blusas, 100 cm. ancho	89.—
Tela avión ITALAR (p/almohada pluma) 90 cm.	68.—
Satiné para forro almohada, 90 cm. ancho	59.—
Tela para sábanas, ancho 140 cm., en blanco	79.—
Sábanas confeccionadas, 1½ plaza, en blanco, c/u.	\$ 125.—

И ДРУГИЕ ВЕЩИ ПО НЕДОРОГОЙ ЦЕНЕ!

ПОСЕТИТЕ НАС И УБЕДИТЕСЬ! ГОВОРЯТ ПО-РУССКИ!

Б. Башилов

ПРОСВЕЩЕНИЕ В МОСКОВСКОЙ РУСИ

I

Не боясь преувеличения, можно утверждать, что школьное воспитание в Московской Руси было поставлено превильнее, чем при Петре I и после Петра I вплоть до самого конца Империи. Да, подчеркиваю, до самого конца Империи!

Цель, которую преследовала школа Московской Руси — было воспитание сердца человеческого в духе христианства. И это было главным и всеобщим направлением.

Превосходство старой русской школы перед школой петербургского периода признает даже кумир левой радикальных интеллигентов Г. Успенский. В очерке "Школа и строгость" он пишет, что "интеллигенция угодников Божьих внесла в народную русскую массу бездуму всевозможной нравственной и физической опрятности (посты, браки в известное время и т. д.)".

Это же признает даже основоположник Ордена Русской Интелигенции и русского Западничества в Ордене А. Герцен. Констатируя в слоях народа не затронутого европейским образованием внутренней нравственной силы, "которая сохранила прекрасные и открытые черты и живой ум русского крестьяни-

на под унизительным гнетом крепостного состояния", Герцен подчеркивал, что это результат старого русского воспитания, целью которого было не напичкивание головы гордостью и самомнением, восхищением человеческим разумом, а преследовало благородную цель — "развить эгоистическое сердце человека в сердце всескорбящее, обобщить его разумом и в свою очередь сживить им разум". (См. Н. Страхов "Борьба с Западом").

Приводя эту оценку Герцена, Глеб Успенский пишет:

"Вот эта-то тенденция — превратить эгоистическое сердце в сердце всескорбящее — была положена в основание народной школы, училища, основанного на псалтире и т. д." Цифры учили плохие. Но воспитание сердца было настичивое: учеба была тиранская, но касалась она не расчета, не выгоды, не простого, ненужного знания, а проповедывала ту самую "строгость" к самому себе и к ближнему, которая нужна и важна в человеческом обществе вопреки той правде дремучего леса, в которой оно обязано жить. Человек чувствовал, что эта правда жестока, несправедлива, и хотел сдержать ее "строгостью" справедливости. Худо ли, хорошо ли, а эта проповедь нравственных обязанностей человека к человеку проповедывалась и лежала в основании старой школы, когда люди жили звериным обычаем. Вот эту-то божескую правду народ и считал важной в старинной Псалтирной и Часословной школе. Теперь же, когда времена значительно изменились, когда нет татарина, барина, когда общественные и частные отношения в народной среде осложнены, облеклись в новые формы, — этой высшей точки зрения на окружающее и нет в современной школе".

А глубокая и сложная, страстная натура русского человека, религиозный склад его души настичиво нуждалась в том, чтобы уже народная школа энер-

Приход Свято-Троицкого Собора, Дом Русских Белых и Национальная Организация Русских Скаутов-Разведчиков устраивают 19 января 1964 г. в зале "Ла Аргентина", ул. Родригес Пенья 365

РОЖДЕСТВЕНСКУЮ ЕЛКУ

для православных детей с раздачей подарков "Дедом Морозом" и угощением. В программе: детские игры, хороводы и концертное отделение в исполнении юных артистов.

НАЧАЛО В 15 ЧАСОВ

После детской "Елки" состоится Рождественская Встреча

Русской Молодежи. Будут танцы.

Запись детей до 12 января 1964 года. Принимают все члены правлений организаций устроителей, а также у свечных ящиков во всех церквях.

гично и неустанно проповедывала высшую точку зрения на жизнь.

"Та высота, та безусловность нравственного идеала, которая делает русский народ христианским по преимуществу, — писал выдающийся народный педагог эпохи Имп. Александра II С. А. Рачинский, — которая в натурах спокойных и сильных выражается безгранично простотою и скромностью в совершении всякого подвига, доступного силам человеческим; которая в натурах страстных и узких ведет к ненасытному искушению, часто к чудовищным за блужданиям; которая в натурах широких и слабых влечет за собою преувеличенное сознание своего бессилия, и, в связи с ним, отступление пред самыми исполнимыми нравственными задачами, необъяснимые глубокие падения; которая во всяком русском человеке обуславливает возможность внезапных победоносных поворотов от грязи и зла к добру и правде, — вся эта нравственная суть русского человека уже заложена в русском ребенке. Велика и страшна задача русской школы в виду этих могучих и опасных задатков, в виду этих сил, этих слаостей. Школе, отрешенной от Церкви, эта задача не по силам. Лишь в качестве органа этой Церкви, в самом широком смысле этого слова, может она приступить к ее разрешению".

"Крестьянский ребенок, — писал Рачинский, — приносит с собой в школу высокое и благоговейное понятие об учении, как о ключе к тайнам молитвы,

жизни вечной, Божественной мудрости. Он крестясь, целует первую книгу, которую дают ему в руки".

И старая русская школа, несмотря на все свои недостатки, не разрушала у ребенка высокого и благоговейного понятия об учении, как о познании Божественной мудрости. И потому за годы существования этой бедной и немудреной школы из ее стен вышли сотни святых и выдающихся патриотов, положивших живот свой за процветание Дома Пресвятой Богородицы, каким считал старорусский человек свое государство.

II

В годы борьбы против Православия и Самодержавия члены Ордена Русской Интелигенции всегда намеренно преуменьшили степень образованности Московской Руси. Только теперь, когда наследники русской интелигенции — большевики захватили власть в свои руки, разрешено говорить правду о высоком уровне развития образования.

Раскопки в Новгороде доказали весьма широкую грамотность среди низших слоев населения. Археологами найдено значительное число разного рода записей на бересте, которой пользовались бедные жители Новгорода и других городов тогдашней Руси. "Вот, например, — пишет к книге "Горизонту истории" Г. Бершадский, — грамота, в которой заказчик велит ткачихе: "Если у тебя уже готово то, что ты мне ткала, то избери его и присытай". У заказчика, как видим, не возникает даже тени со-

Георгий Вагапов

БАБУШКА

из воспоминаний
КРАСНОЕ СЕЛО 1919 ГОД

(окончание)

Иван Михайлович и Мара вошли в служебное помещение станции. На их измученных лицах отражалась безвольная покорность судьбе. Непосредственно вслед за ними вошел Андреев. Увидев Ивана Михайловича, он нервно передернулся и резким движением направился к нему, но неожиданно был остановлен какими-то двумя незнакомыми лицами, почему-то находившимися в кабинете. Из своего дальнего угла напряженно следил за происходившей сценой Коля. Он только на мгновение отвел глаза в сторону Мары, кивнул ей приветливо и ободряюще улыбнулся широкой довольной улыбкой. Мара ответила ему тревожным вопросящим взглядом. При виде Коли у нее появилась беспричинная, казалось, надежда.

— Товарищ комиссар, — заговорил один из остановивших Андреева людей, одетый так же, как и Федор Лукич в кожаную куртку. — Нам необходимо с вами поговорить.

Андреев удивленно взглянул на него и молча указал на дверь в смежную комнату. Когда все трое скрылись за дверью, Коля вскочил со своего места, подбежал сияющий к Маре, крепко сжал ее руку. Мара чуть не вскрикнула от боли, нахмурила брови.

— Марунь, моя милая принцесса, — шептал Коля, — все в порядке. Андреев арестован. Приказ об аресте Ивана Михайловича аннулирован.

Мара как-то вся съежилась. Нервное напряжение последних часов прорвалось — по ее щекам потекли слезы. "Бабушка, бабушка... это бабушка молилась за нас", шептали ее дрожащие губы.

Коля растерянно смотрел на плачущую Мару. Он никак не ожидал такой реакции, а она не выпускала его руки из своей. Подошел бледный Иван Михайлович.

— Что случилось?

— Папа, мы спасены! — вырвалось у Мары сквозь сдерживаемые рыдания. — Это бабушка... и Коля... — Она не могла продолжать. Рыдания душили ее. Иван Михайлович глубоко вздохнул:

— Ты забежишь к нам вчера, расскажешь? — обратился он к Коле.

Коля кивнул головой, направляясь на свое место. Послышался гул колес, раздался свисток паровоза. К станции подошел скорый поезд. Мара, как ни в чем не бывало, побежала с бумагами к багажному вагону. Иван Михайлович вышел на перрон. Никто не обратил внимания, как три кожаных куртки скрылись в самом заднем вагоне третьего класса в отделении для кондукторов.

А между тем, бабушка, проводив трехъю взглядом внучку, наконец, отошла от окна все еще, по инерции, продолжая крестить дрожащей рукой. Снизу, из гостиной, раздался мучительный стон. Бабушка вздрогнула и стала торопливо спускаться по лестнице, одной рукой держась за перила, другой тяжело опираясь на палку. Стон повторился. Еще и еще раз. Бабушка была уже на последней ступеньке, когда вторично сделала неверный шаг и упала. В гостиной стояла все усиливалась.

— Господи, помоги! — шептала бабушка, стараясь подняться с пола.

— Иду, иду! — шептали ее дрожащие губы.

В замке входной двери повернулся ключ. Широко распахнув двери, вбежала запыхавшаяся Оля. Она услышала стон, увидела лежащую на полу бабушку. Мучительно сжалось сердце: "Опоздала!" Она бросилась к бабушке, целуя помогла ей подняться и побежала в гостиную, откуда раздавались стон матери. Елизавета Ричардовна лежала на диване. Говорить она не могла от боли в печени. Оля растерянно опустилась на колени перед матерью, покрывая поцелуями руки и лицо.

— Доктора! — вырвалось, наконец, из груди Елизаветы Ричардовны. Оля порывисто вскочила, бросилась к двери и чуть не сшибла с ног бабушку, с трудом ковылявшую к дивану, на котором лежала больная.

Елизавета Ричардовна не стонала болезнью. Ее порывистое дыхание становилось реже. Бабушка присела на диван, взяла ее руку, нащупывая пульс. Пульса не нашла, заволновалась, взглянула на лицо. Оно теряло свою окраску, стало желтым. Дыхание прекратилось. Бабушка взглянула на угол, где висело большое распятие Христа. Слезы блестели в ее старческих глазах. Лицо выражало упрек.

Оля вошла в комнату, за руку держа знакомого доктора. Он подошел к больной. Взглянул на бабушку. В его взоре был немой вопрос: "Конечно?" На лице бабушки он прочел ответ: "Как Богу угодно".

При более детальном осмотре, оказалось, что Елизавета Ричардовна находилась в глубоком обмороке. Доктор и Оля перенесли ее в спальню. Больная пришла в себя, взглянула на всех окружающих ее, повернулась к стене и заснула.

Дверь в спальню тихо приоткрылась. Детское лицо с заплаканными глазами заглянуло в комнату. Боря в одной рубашенке босиком подбежал к Оле и, тихо всхлипывая, уткнулся в ее колени. Оля подхватила его. Прижалась к себе. Боря успокоился. Увидел лежащую на постели Елизавету Ричардовну: — Мама!

— Мама спит. Не надо ее будить. Она очень устала.

Все молча сидели в комнате спящей больной. На их усталых лицах отражалась мучительная тревога. Приближался час, когда Иван Михайлович и Мара возвращались домой в обеденный перерыв. Стенные часы мерно отбивали секунды, нарушая томительную тишину. Минутная стрелка вот-вот должна была соединиться с часовой. Вот-вот должен был раздаться бой часов. Полдень.

Дверь прихожей шумно растворилась:

— Мамочка, мы спасены! — раздался звонкий, радостный голос Мары. Оля выбежала из спальни и, рыдая, бросилась на шею сестры.

— Тихо.. Тихо.. Мама спит.. Больна. Где папа? — вырывались отдельные слова сквозь рыдания.

— Папа идет. Я вперед прибежала. Бабушка не сразу вышла. Она тяже-

ло поднялась с дивана. Ее туманные глаза смотрели на икону, висевшую в углу. Тяжелые благодарные слезы катились по ее щекам.

Бабушка вышла из комнаты больной в тот момент, когда Иван Михайлович бледный, осунувшийся входил в прихожую. Их взоры встретились: ее — строгий, приказывающий, казалось, даже гневный и его — виноватый, бессильный, растерянный. Оля и Мара хотели обнять его, но он отстранил их. Опустился на колени перед распятием. Невольно воцарилась тишина. Все удивленно смотрели на Ивана Михайловича. Он не был религиозен, подчас щутливо подсмеивался над верующими, в церкви редко ходил и то только исполняя обычай старины. Но сегодня...

Бабушка улынулась, подошла к нему и поцеловала в голову. Он поднялся с колен, все еще растерянный, измученный. Обнял падчериц, пожал руку доктору.

— А мама?

— Теперь, слава Богу, спит спокойно, а то был тяжелый момент!

Оля и Мара обняли бабушку.

— Ну, а вы стукозы!?

— Бабушка, ты молилася за нас? — спросила Мара.

— Да, молилася. А вот, кто помолится за вас, когда меня не будет?

— Ты и там будешь молиться, я знаю.

— Оля поцеловала руку бабушке.

— А я вот не знаю, смогу ли. От вас зависит, дети. — Она нежно ласкала взглядом своих обеих внучек. Ни упрека, ни осуждения не было в этом взгляде, точно говорили ее глаза: "Все в свое время, а душу вашу я знаю".

Иван Михайлович вместе с доктором вышел из спальни, где лежала больная. В его глазах блестели слезы. Он смахнул их так, просто, рукой.

— Теперь, дети, быстро! Собирайте обед, а то ведь опять на работу, несолено хлебавши! — Его голос звучал бодро, почти весело.

"Очи всех на Тя, Господи, уповают и Ты даеш им пищу во благовремении..."

Первый раз прозвучала предобеденная молитва в доме Оленевых.

Георгий Вагапов

мнения, сумеет ли ткачиха прочесть его распоряжение. Уверен: прочтет.

До открытий Арциховского во время раскопок в Новгороде историки знали подпись только одной женщины древней Руси. Но это была дочь Ярослава, русская княжна Анна, ставшая затем женой французского короля Генриха I, а не жена какого-то Петра, самолично ездившего сено косить. Открытие Арциховского не оставляло камня на камне от ложного, но, однако, прочно укоренившегося и дававшего себя знать весьма и весьма часто представления о беспроблемной темноте населения древней Руси, о невежестве ее, о том, что грамотность была привилегией только феодальной верхушки, да и то большую частью духовной. Между прочим, среди более чем сотни найденных уже теперь в Новгороде грамот, грамоты с духовным содержанием исчисляются единицами, и, строго говоря, даже это наружка. Ибо речь идет о духовных завещаниях, а духовное завещание — документ скорее чисто юридический.

Нет, грамотой на Руси пользовались отнюдь не для одних церковных нужд или в государственных целях. Содержание отчетливо показывает, что представители самых различных слоев населения древней Руси владели письмом и пользовались им постоянно".

"О школах наших предков до XVII века, — пишет В. Снегирев в "Московские Слободы", — мы располагаем сравнительно небольшими известиями. Во всяком случае, краткое сообщение Лаврентьевской летописи под 998 годом, о том, что Владимир I Святославич "нача поимати (брать) у нарочитого чади (у знатных людей) дети и даяти нача на учение книжное", бесспорно свидетельствует о существовании на Руси еще в древнейшие времена каких-то школ. В "Истории Российской" Татищева имеется много летописных известий об образованности

ОТ РОССИЙСКОЙ КОЛОННИ В АРГЕНТИНЕ

Выполняя обязанность, ставшую давней традицией, организовывать в году три национальных собрания, Комитет Российской Колонии в Аргентине в заседании своем от 28-II-1963 г. постановил: в 1964 году организовать "День Скорби" 19-го июля, "День Культуры" 6-го сентября и "День Непримиримости" 8-го ноября. К этому решению присоединились участвовавшие на заседании представители не входящих в Колонию организаций.

Наставляем оповещением приглашаются в состав Организационной Комиссии, которую Правление Колонии обращает для устройства вышепоменованных Дней, представители Церкви и национальных обществ и союзов, в Колонию не входящих. Желательно их согласие на сотрудничество получить не позже 28-II-1964 г. Просьба ко всем организациям: в указанные дни не устраивать торжеств, собраний или увеселений.

Розыски

РАЗЫСКИВАЕТСЯ:

МАШОРИН Николай Владимирович, род. 25.III.1924 г. в Крезо, Франция — писать лично по адресу:

Владимир Юрьевич Липеровский

OLAGUER FELIU 2938
OLIVOS - BS. AIRES - ARGENTINA

Знающих что-либо о нем, могут сообщить сведения семейного характера интересные разыскиваемому.

ТАТОРИНА Бориса Николаевича разыскивают мать и сестра. Знающих о нем просим писать на адрес газеты.

РАЗЫСКИВАЮТСЯ:
КРЕТЧМЕР Тамара — род. в апреле 1914. Выехала из Швейцарии в Аргентину в октябре 1949.

ТАХТАРОВА Мария — (дочь Тамары Кретчмер) род. 4-го апреля 1942. Выехала в Аргентину вместе со своей матерью.

Лиц, знающих что-либо о них, любезно просим сообщить в:

SERVICIO SOCIAL INTERNACIONAL: Paseo Colón 255, p. 11, Cap. T. E. 33-2274, 34-6151 у 33-0821. Horario: de 9 a 13 hs.

ДОМ РУССКИХ БЕЛЫХ
(ул. Карлос Кальво 2851)
В понедельник, 13-го января 1964 года состоится
ПО РУССКОЙ ТРАДИЦИИ
ВСТРЕЧА ПРАВОСЛАВНОГО НОВОГО ГОДА
ТАНЦЫ
НАЧАЛО в 22 ЧАСА
Справки и заказы столиков по телефону 97-0447
ОБИЛЬНЫЙ ДЕШЕВЫЙ БУФЕТ
ВХОД — 50 ПЕСО

**НАЦИОНАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
РОССИЙСКИХ СКАУТОВ - РАЗВЕДЧИКОВ**
сообщает, что: в настоящем летнем сезоне будут организованы следующие скаутские лагеря:

1. Лагерь в окрестностях гор. Лухана сроком на 10 дней. Начало лагеря 9-го января 1964 года.
2. Лагерь в горах Андах, около гор. Барилоче, в 2000 км. от Буэнос Айреса. Продолжительность лагеря — 1 месяц.
Отъезд из Буэнос Айреса в конце месяца января 1964 г.
Все справки и запись в лагеря у скум. Н. М. Седляревича:
NICOLAS SIEDLAREWICH, c PARAISO 63 — Llavallol, Buenos Aires

древней Руси домонгольского периода; в частности, там сообщается о князе Романе Ростиславиче Смоленском, устроившим училища, при которых он содержал учителей за свой счет; о Ярославе Галицком, очень образованном человеке, назначившим монастырские доходы на содержание школ; своей учительностью славился Константин Всеолович Суздальский, устроивший большую библиотеку, в которой одних греческих рукописей было больше тысячи.

Современник Ю. Долгорукого, священник Княжеского двора Фома, упрекал митрополита Климентия, что тот слишком предается изучению философии — сочинений Аристотеля и Платона, а также Гомера.

Долговременное азиатское владычество, татарское иго, уничтожило эти рассадники культуры.

III

В лице замечательного деятеля XVI века Максима Грека, грека из Спарты, учившегося в Падуа, Флоренции и других культурных центрах средневековой Италии, ученика знаменитого Савонароллы, средневековая Русь получает замечательного одаренного культурного деятеля, сиявшего на уровне тогдашней европейской культуры.

Вокруг Максима Грека объединяется много одаренных людей. Дело Максима Грека продолжал митрополит Макарий, под руководством которого вышли монументальные сочинения.

"... В XV - XVII вв., — пишет проф. В. А. Рязановский в "Обзоре русской культуры", — мы видим на Руси ряд выдающихся и просвещенных лиц в разных областях культуры. Таковы, например, в XV в. царь Иван III, юрист В. Гусев (автор Судебника), купец А. Никитин, совершивший и описавший путешествие за три моря, монахи Нил Сорский, Иосиф Волоцкий, Епифаний Премудрый, художники Андрей Рублев и Дионисий, скульптор Амвросий и др.

В XVI в. жили такие образованные люди, как царь Иван IV, Вассан Косой, митрополит Макарий, Андрей Курбский, думные дьяки Андрей и Василий Шелкаловы, а также талантливые художники-живописцы Феодосий Дионисиев, архитекторы Барма и Постник и др.

В XVII веке мы видим таких просвещенных деятелей, как цари Алексей и Федор, патриархи Филарет и Никон, митрополит Дмитрий Ростовский, бояре — Ордин-Нашокин, Матвеев, Хитрово, Ртищев, дьяки Грибоедов, Тимофеев, монахи Симеон Полоцкий, Епифаний Славинецкий, Сильвестр Медведев, художники-живописцы П. Чирин, С. Ушаков, архитекторы Семен Петров (Коломенский дворец), замечательный резчик икон Исаия и др."

Во второй половине XV в. были заложены основы большого русского государства — Московского царства, которое развилось в XVI в. и достигло громадных размеров в XVII.

Для управления этим огромным государством требовалось большое (число) всевозможных служащих во многочисленных центральных приказах, местных воеводствах, многочисленных органах местного самоуправления, судах и т. д. И такое множество грамотных людей находилось. Иначе Московское государство не смогло бы выполнять тех сложнейших задач, которые ему беспрерывно ставила постоянная напряженная бо-

Др. М. БЕЛЕНЬКИЙ
ЗУБНОЙ ВРАЧ - ХИРУРГ

Специальность: искусственные зубы,
лечебные и рентгеновские снимки.

Прием: от 15 до 20 час.

RIO VAMBA 451
Tel. 45-9311

Д О К Т О Р

Кира Николаевна

КОЛДОМАСОВА - БАУМГАРТЕН

принимает

по средам и пятницам от 18 до 20 ч.

по субботам от 16 до 18 час.

AMENABAR 4156 CAPITAL

Новый телефон 701-8413

Dr. LUDMILA KRATCHKOVSKY

PSIQUIATRIA GENERAL, ESPEC.

PSIQUIATRIA INFANTIL.

PROBLEMAS PSICOLOGICOS.

REEDUCACION.

TESTS.

Pedir hora: Tel. 72-8396

ИВАН СОЛОНЕВИЧ

РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ

(Издание четвертое)

в двух частях

(шесть отдельных выпусков)

И М Е Е Т С Я В П Р О Д А Ж Е

в лучших книжных магазинах, у всех

представителей газеты "Наша Страна"

и в Издательстве.

●

реба за национальную независимость и огромная территория.

В. Снегирев в "Московские слободы" пишет: "Сохранилось немало вполне достоверных известий о том, что не только в XVII, но еще и во второй половине XVI века школа на Руси была совсем не редким явлением и что, прибегая к современной нам терминологии, школьные дома существовали тогда во многих городах. Вообще весьма ошибочно было бы думать, будто в допетровской России, особенно когда речь идет о Москве, грамотность стояла на низком уровне даже среди высших слоев общества, что русские люди стали обучаться наукам лишь при Петре в силу его категорического требования.

Огромное Русское государство настоятельно нуждалось в грамотных людях: они нужны были в церквях, в приказах, в земских и воеводских избах (канцеляриях); нужно было "уметь грамоте", чтобы написать просьбу или жалобу в суд, чтобы прочесть присланную казенную бумагу, сосчитать и записать казенное имущество, к которому был приставлен должностной человек, "приложить руку" (расписаться) в качестве "видока".

Нужны были грамотные люди и в ремесленном производстве и т. п. Требование на школы было обусловлено прежде всего государственной и общественной нуждой в грамотных людях".

Б. Башилов

(Продолжение следует)

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAÍS

Organo Monárquico Russo

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

MONROE 4219, Dep. 10

Buenos Aires (30)

T. E. 52-7426

МИССИОНЕС

Делегация Союза Российских Антикоммунистов, в составе председателя и двух членов Союза, вновь посетила провинцию Миссионес, где в прошлом году с успехом демонстрировала свою антикоммунистическую выставку.

Миссионес — одна из наиболее богатых и экзотичных провинций Аргентины — расположена на 26-27 параллелях и граничит: с запада с Парагваем, с севера и востока с Бразилией и с юга с провинцией Аргентины — Корриентес. Широченные, многоводные реки — Парана и Уругвай — отделяют ее от соседних государств и поэтому провинция Миссионес справедливо называется местной Мессопотамией.

Жители, среди которых большой процент поляков, украинцев, немцев и шведов, занимаются главным образом земледелием и плодоводством: культивируют чай, "жербу-мате" (национальный напиток), рис, ананасы и плодовые цитрусовые деревья: апельсины, мандарины. С каждым годом увеличивается культура "гунга", из плодов которого добывается растительное масло, идущее на экспорт. В эту чудеснейшую провинцию 13-го декабря выехала делегация Союза Р. А. с серией фильмов как пропагандного, так и общеобразовательного характера.

Поездка, как и в прошлом году, была организована и финансирована группой граждан Миссионес ("миссионеров") во главе с неутомимым и полным энергии и инициативы г. Антонием Лопачек.

Советская пропаганда уже давно обратила внимание на эту провинцию и проникла в самые отдаленные поселки колонистов, разбросанных среди девственных лесов. Поэтому контрпропаганда делегации вызывала во всех слоях населения живейший интерес, а литература, раздаваемая бесплатно, бралась нарасхват.

Делегация, начиная с 15-го декабря, посетила следующие города и селения: Посадас (столица провинции), Оберá, Леандро Н. Алем, Апостолес, Сиerra Asul, Кампо Вера и другие. В каждом пункте давалось по 1-2 киносеансов главным образом в кинематографах, а иногда и на открытом воздухе.

Местные гражданские и военные власти оказывали делегации Союза полную поддержку, а владельцы кинематографов предоставили свои помещения бесплатно.

Радио Л 4 Миссионес (в Посадас) и новое радио Л 13 Оберá давали пропаганду в своих программах; в местной газете "Эль Территорио" появились целый ряд статей о поездке делегации; на стенах городов группы местных студентов-энтузиастов расклеивали афиши Союза. Благодаря усиленной пропаганде, посещаемость кино была очень большая, а в Леандро Алем пришло даже закрыть входные двери, так как все помещение было забито до отказа. Несмотря на очевидное присутствие среди публики большого количества коммунистов, — никаких протестов и эксцессов не было и сеансы протекали нормально.

Поездка делегации еще продолжается. После ее возвращения в середине января с. г. общественности будет дан полный отчет.

В. С.